

Wizardry – школа-пансион для юных волшебников, таинственный волшебный замок. Он имеет особую специфику, историческое прошлое материализовано в старинной обстановке, коллекциях оружия и портретов, своеобразных отношениях обитателей, семейных легендах и преданиях. Все эти особенности использованы в книге о Гарри Поттер, с добавлением особого волшебного колорита: лестницы произвольно меняют направление, портреты оживают, по коридорам бродят необычные призраки.

Произведения Дж. К. Роулинг относятся к категории «детское фэнтези». С каждой книгой возрастает напряжение и сложность задач, стоящих перед героями, а возможность положительного исхода становится все менее очевидной. Помимо характерных для фэнтези черт (противостояние добра и зла с неясным исходом, квест), детское фэнтези сохраняет черты, присущие литературе для детей: обилие диалогов, небольшое количество описаний, воспитательная направленность, тематика, соответствующая детскому возрасту. Пространственно-временные характеристики данного произведения соответствуют хронотопу произведений жанра фэнтези.

ЗИНЕВИЧ В.И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ
НА ПРИМЕРЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Языковые особенности политической речи уже давно находятся в центре внимания исследователей, занимающихся теорией коммуникации. Поскольку коммуникация рассматривается как передача информации при помощи языка и других знаковых систем, политическая речь, являясь одним из способов общения, также изучается с точки зрения ее лингвистических особенностей, которые, в свою очередь, формируют политический дискурс. Важная задача политического дискурса – влиять на индивидуальное и массовое сознание посредством разнообразных языковых средств. Там, где речь идет о языковых средствах, на первый план выходит особое направление в языкознании – лингвостилистика, в рамках которой анализируются экспрессивные стилистические приемы, оказывающие функцию воздействия. Именно поэтому немаловажным представляется изучение лингвостилистических особенностей политической риторики, которую можно определить, как науку о «специфике, правилах и законах речевой деятельности в области политики как сферы управления обществом».

Более того, политическая риторика формирует языковой образ политика, что вызывает особый интерес лингвистов. В создании языкового образа участвуют различные лингвостилистические приемы. Среди них на лексическом уровне наиболее частотными являются эпитет, метафора, сравнение, гипербола; на синтаксическом – синтаксический параллелизм, инверсия, парцелляция; на фонетическом – изменения ритмопросодического рисунка и тембра, а также аффективная силлабика, причем последние два явления сверхсегментной фонетики наиболее явно проявляются в английском языке. Что касается политической риторики, искусство выступать перед широкой аудиторией значительно развито в англоговорящих странах. Поэтому изучение лингвостилистических особенностей публичной речи британских и американских политиков, многие из которых могут послужить образцовыми ораторами, продолжает оставаться актуальным направлением в англистике, помогая раскрыть их языковой образ. Безусловно, из современных политических деятелей своим языковым образом выделяется действующий президент США Дональд Трамп, которого некоторые лингвисты считают мастером классической риторики.

Рассмотрим вначале экспрессивные лексические средства в выступлениях Трампа. Так, одним из его любимых эпитетов стало распространенное в американском английском прилагательное *smart* ‘умный, сообразительный’. Трамп использует его для описания политических действий других стран, которые, по его мнению, оказываются более эффективными, чем политика США. Он говорит: «*China is smart, America is ruined. Their leaders are much smarter than our leaders. We have been disrespected, mocked, and ripped off for many, many years by people who were smarter, shrewder, tougher. Our leaders are stupid, our politicians are stupid, and the Mexican government is much smarter, much sharper, much more cunning*». Как видно из примеров, прилагательное *smart* входит в синонимический ряд с другими эпитетами *shrewd, sharp, tough, cunning*, образующими в двух последних предложениях особый стилистический прием – синонимическую конденсацию. Обладая в данном контексте положительными коннотациями, эти эпитеты противопоставляются прилагательному *stupid* ‘глупый’, что создает своего рода оппозицию «мы против них»: именно нынешние американские политики и их действия рассматриваются как «глупые» и приводят к развалу страны. Из высказываний Трампа следует, что у Америки есть целый ряд недоброжелателей, которые *не уважают* ‘disrespect’, *осмеивают* ‘mock’, *обкрадывают* ‘rip off’ и *разваливают* ‘ruin’ страну. Все эти глаголы имеют ярко выраженный негативный оттенок, рисуя мрачную картину текущего положения дел в США. На этом фоне Трамп выступает «хорошим политиком», который сумеет наладить ситуацию в стране, вывести ее из экономического кризиса и отстоять права американцев.

Помимо прилагательного *smart* ‘умный’ в речи Трампа постоянно встречается словосочетание *best people* ‘лучшие люди’ и синонимичные ему выражения *the smartest guys, brilliant people, brilliant minds*. Это наблюдается в следующем примере: «*I'll choose the best people for my administration. I am self-funding and will hire the best people, not the biggest donors! I know the smartest guys on Wall Street. I know our best negotiators.*»

We should be using our brilliant people, our most brilliant minds to figure a way that ISIS cannot use the Internet».

«Лучшие люди (умы)» будут руководить Америкой, когда речь идет о формировании кабинета президента, экономической конкуренции с другими государствами или уничтожении ИГИЛ. При этом сам Трамп причисляет себя к категории «лучших людей», обещая обеспечить страну необходимыми рабочими местами. Еще один излюбленный лексический прием действующего президента США – гипербола. Он сам признается в этом в своей книге «The Art of the Deal» (1987): «...*a little hyperbole never hurts. People want to believe that something is the biggest and the greatest and the most spectacular. I call it truthful hyperbole. It's an innocent form of exaggeration – and a very effective form of promotion*». Трамп называет преувеличение «правдивой гиперболой», однако, по мнению некоторых критиков, здесь скрывается очевидный оксюморон, поскольку по своему определению гипербола представляет собой «неправдивое преувеличение» «*And since hyperbole is by definition untruthful exaggeration, Trumps phrase is an 'oxymoron', which is also figure of speech*».

Так, например, Трамп активно пользуется гиперболой, когда речь идет о строительстве стены между США и Мексикой: «*The dishonest media does not report that any money spent on building the Great Wall (for sake of speed), will be paid back by Mexico later!*» Следует отметить, что стена гиперболически называется «великой» (*the Great Wall*) по аналогии с Великой Китайской стеной (*the Great Wall of China*).

Теперь обратимся к средствам экспрессивного синтаксиса, который, являясь важным элементом лингвостилистики, играет большую роль в риторике. В своей речи «*I always win. Knock on wood. I win. It's what I do. I beat people. I win. They're bringing drugs. They're bringing crime. They're rapists. We're not talking about isolation, we're talking about security. We're not talking about religion, we're talking about security. Our country is out of control*» Трамп использует парцелляцию. В первом примере парцелляция сопровождается еще одним риторическим приемом – синтаксическим повтором «*I win*». Во втором примере наблюдается синтаксический параллелизм «*They're bringing...*». Кроме того, интересна и ритмическая организация обоих примеров. Парцелляция в сочетании с преобладанием одноударных и двухударных ритмических групп придает высказываниям резкий, отрывистый характер. В третьем примере используется антитеза, также построенная на синтаксическом параллелизме. И, наконец, Трамп активно использует еще одно риторическое средство – умолчание. Применяя этот прием, говорящий намеренно подчеркивает то, что якобы хочет скрыть. «*I was going to say dummy Bush; I won't say it. I won't say it. I refuse to call Megyn Kelly a bimbo, because that would not be politically correct. Unlike others, I never attacked dopey Jon Stewart for his phony last name. Would never do that! I promised I would not say that she [Carly Fiorina] ran Hewlett-Packard into the ground, that she laid off tens of thousands of people and she got viciously fired. I said I will not say it, so I will not say it.*»

С одной стороны, Трамп будто бы отказывается критиковать целый ряд лиц, которых он упоминает в своих высказываниях (*I won't say it; I refuse to call; Would never do that; I would not say*). С другой стороны, на самом деле он ни о чем «не умалчивает», а, напротив, откровенно выражает о них свое мнение, считая их «тупицами» (*dummy, bimbo, dopey*). Использование такой неполиткорректной лексики является еще одной чертой речи президента США, яростно выступающего против политкорректности как социокультурного явления «*I frankly don't have time for political correctness. And to be honest with you, this country doesn't have time either*».

Обобщая особенности политической риторики Дональда Трампа, приведем отрывок из его интервью на ток-шоу “Jimmy Kimmel Live!”. В плане лингвостилистики ответ содержит почти все ключевые элементы публичной речи американского президента и поэтому представляет особый интерес. «*But, Jimmy, the problem – I mean, look, I'm for it. But look, we have people coming into our country that are looking to do tremendous harm. You look at the two – look at Paris. Look at what happened in Paris. I mean, these people, they did not come from Sweden, okay? Look at what happened in Paris. Look at what happened last week in California, with, you know, 14 people dead. Other people going to die, they're so badly injured. And what I wanna do is find out what it – you know, you can't solve a problem until you find out what's the root cause. And I wanna find out, what is the problem, what's going on. And, it's temporary. I've had so many people call me and say thank you. Now, if you remember, when I did that a week ago it was like bedlam. All of a sudden – and you watch last night, and you see people talking. They said, “Well, Trump has a point. We have to get down to the problem”. The people that are friends of mine that called to say, “Donald, you have done us a tremendous service”. Because we do have a problem, and we have to find out what is the...»* В первую очередь, данный отрывок имеет смысл рассмотреть с точки зрения фоностилистики. Так, исследователями был проведен тщательный анализ общего слухового восприятия ответа Трампа. Он состоит из 220 слов, из которых 172 (или 78%) – односложные «*look, harm, dead, die, cause u m.д.*», а 72 (или 17%) – двусложные «*problem, happened, injured u m.д.*». Только два слова содержат три слога «*tremendous, remember*». Также только два слова содержат четыре слога «*temporary, California*». В результате преобладание односложных и двусложных слов с ударным закрытым слогом, таких как «*dead, cause, problem, injured, bedlam*», придает речи особую ритмическую организацию, делая ее отрывистой и динамичной. Кроме того, именно те же ключевые слова завершают предложение и выделяются в речи Трампа дополнительными интонационными средствами, например, замедлением темпа или высоким нисходящим тоном. Что же касается стилистической организации ответа в целом, здесь вновь преобладают такие риторические элементы, как парцелляция и синтаксический параллелизм, а также лексический повтор (местоимение *you* повторяется десять раз, а существитель-

ное *problem* – пять). Кроме того, использование большого количества выражений неформального стиля (*I mean, look, Im for it, okay, I wanna, you know*) делает речь Трампа простой и дружеской.

Таким образом, Дональд Трамп прибегает к одним и тем же эффективным риторическим средствам, которые оказывают наибольшее воздействие на слушателей. Среди лингвостилистических особенностей его политической риторики можно отметить, прежде всего, неформальную лексику, парцелляцию, синтаксический и лексический повтор, а также отрывистый ритм, созданный преобладанием односложных и двусложных слов. Именно простота изложения и есть основной риторический прием Дональда Трампа, в результате использования которого его «языковой образ» оказался более понятным и убедительным рядовым американцам и принес победу на президентских выборах.

ИНДЫЛО А.В. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ
В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ**

Понятие пространственно-временного континуума существенно значимо для филологического анализа художественного текста, так как и время, и пространство служат конструктивными принципами организации литературного произведения, составляя в единстве хронотоп произведения. Художественное время – форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира. Наше исследование основано на материале литературной сказки Джеймса Тербера «Тринадцать часов» (*The Thirteen Clocks*), в котором категория времени представлена разнообразно и художественно значима.

Известно, что категория художественного времени характеризуется топологическими свойствами, которые базируются на универсальных свойствах времени. Такими свойствами являются одномерность, непрерывность, постоянная целенаправленность, упорядоченность, движение. Таким образом, структура художественного времени опирается на его различные характеристики, которые свидетельствуют о его многомерности и обарзности, по сравнению с реальным временем. А. Ф. Папина различает следующие виды художественного времени: 1) реальное объективное; 2) циклическое; 3) реальное субъективное; 4) ирреальное время разных миров. К самым распространенным типам ирреального времени относятся следующие: астральное, волшебное, мифологическое, фантастическое, сказочное и др.

Каждый из видов ирреального времени художественного текста отличается своим способом выражения времени. Так, например, время астрального мира всегда характеризуется как безграничное и беспредельное, не имеющее ни начала, ни конца. Время волшебного мира обладает другими свойствами: постоянной изменчивостью, нестабильностью, способностью к разного рода превращениям. Авторской установкой в волшебных текстах является намеренное подчеркивание неправдоподобия изображаемого и его необычность.

Для композиции волшебной сказки решающую роль играет его темпоральная организация. В своей сказке Дж. Тербер создает два типа темпоральной модели, одна из них представляет время в замке, которое автор заморозил и убил руками злого герцога, а вторая – время всего остального мира волшебной страны. Тем не менее, по мере развития сказочного сюжета читатель начинает сознавать, что и в замке время замерзло и умерло не для всех, а только для самого герцога. Другие обитатели замка прекрасно понимают, что простой смертный не может изменить ход времени и уж тем более убить его или навредить ему любым другим способом. Таким образом автор подчеркивает такую особенность пространственно-временной организации литературной сказки, как двойственность. Эксплицитный диалог повествователя с читателем позволяет говорить о наличии в литературной сказке пространства и времени двух типов: внешнего, в котором происходит этот диалог, и внутреннего, в котором развиваются описываемые повествователем и наблюдаемые читателем события.

Для раскрытия образа созданной им двойной модели темпоральной организации Тербер использует различные лингвостилистические средства и приемы. Основную нагрузку несет прошедшее неопределенное грамматическое время в повествовательной функции, что обуславливает динамику описываемых событий, последовательность и одномерность времени. Формы прошедшего продолженного и прошедшего совершенного грамматического времени выполняют функцию локализованности действий во внутритекстовом времени. Настоящее неопределенное грамматическое время передает «застывшее» время в начальных и конечных абзацах, что свидетельствует о замкнутости художественного времени.

Лексические показатели времени представлены эксплицитными и имплицитными средствами. Прежде всего, необходимо отметить, что круг лексических единиц эксплицитно и имплицитно выражающих различные временные понятия, строго ограничен. Ограничения в употреблении лексем или даже практическое отсутствие некоторых показателей времени направлены на то, чтобы избежать передачи временных нюансов, уточнений, соотносительности с реальным временем. Так, например, материал показывает, что точное обозначение календарного времени исключено, а вместо этого используются обычные для сказок вводные конструкции: *Once upon a time...there lived..., One afternoon....* Средства, имплицитно указывающие время через устойчивые явления, обычаи, привычки в жизни общества, представлены только фиксированными явлениями распорядка дня и явлениями природы, связанными со сменой дня-ночи и времени года.

Набор стилистических средств, отражающих временные параметры, сводится к повтору в разных его